

— Думаю, вы уже догадались, что та девочка — это я. Именно поэтому я так боюсь иссушенных трупов. Моя просьба объединиться с вами для расследования дела отчасти обусловлена миром демонических культиваторов — ведь никто не может гарантировать, не отправится ли то чудовище в мир демонических культиваторов. Будучи Девой Демонов Дворца Демонов, я обязана и несу ответственность за защиту всех культиваторов мира демонов. Другая причина в том, что я больше не могу продолжать бояться и избегать этого. Только уничтожив источник кошмара, можно искоренить тень в сердце. Поэтому, прошу вас, непременно согласитесь на мою неудобную просьбу.

В этот момент лицо Фэй Юй было исполнено решимости, не уступающей ни одному мужчине. Её глаза сияли ярче, чем когда-либо.

— Возможно, именно это и называется объединением со второстепенным врагом против главного. Мисс Фэй Юй, рад сотрудничеству с миром демонических культиваторов. Надеюсь, наше сотрудничество будет приятным.

Лэй Ао почти без колебаний согласился на её просьбу. Хотя он не знал её хорошо, но, судя по отношению Е Тяньсе и Лэн Ао, они высоко её ценили. Люди, которым они доверяют, — это и люди, которым доверяю я, он был готов поверить в её искренность.

— Благодарю вас, Лэй Шао.

На её нежном, как цветок, лице появилась искренняя ослепительная улыбка. Фэй Юй протянула руку и пожала протянутую дружескую руку Лэй И. Так было объявлено о первом за тысячи лет союзе между светлыми и тёмными путями.

— Мисс Фэй Юй, я хотел бы знать, откуда вам стало известно, что дело об иссушенных трупах похоже на ваш опыт в детстве, и как вы в этом уверены? Не считите за труд, мисс Фэй Юй, не могли бы вы рассказать?

На красивом лице Ин Жаня была безобидная улыбка, а его движения излучали элегантность и спокойствие. Снаружи было трудно связать его с крупнейшей бандой Юго-Восточной Азии — Братством Дракона. Но каждый из присутствующих был из знатной семьи и с детства видел множество масок. Если бы Ин Жань был таким безобидным, как казался, он бы не стоял здесь сейчас невредимым.

С Братством Дракона у них были некоторые не совсем приличные сделки, и в основном этими сделками ведал Легион теней, поэтому Фэй Цзин был не чужд Ин Жаню. Внешне Ин Жань был красив и изыскан, его длинные небесно-голубые волосы ещё больше подчеркивали изящество и стереоскопичность его красивого лица; не похож он был на смертного, а скорее имел несколько flavours Бессмертного. В каждом жесте читались элегантность и благородство, грация ни в чём не уступала принцам императорских семей любой страны. В общем, Ин Жань был синонимом идеального мужчины, от головы до ног исходила смертельная соблазнительность и притягательность. Конечно, это был образ, который он намеренно создал. Насколько было известно Фэй Цзину, если говорить, что Ин Жань — элегантный принц, то лучше сказать, что он — леопард в безобидной шкуре, готовый нанести удар в любой момент. Когда оппонент ещё из-за его мягкости пренебрегал им и презирал, он уже словно древний император сметал весь подпольный мир. Из его простого, но бьющего в самую суть вопроса можно было увидеть кое-что: человек по имени Ин Жань был непостижимо глубок.

Фэй Юй застенчиво усмехнулась. Действительно, в столь молодом возрасте он заменил срочно ушедшего в затвор отца и временно возглавил крупнейшую банду Юго-Восточной Азии,

причём делал это с шумом и блеском, нисколько не уступая отцу. Сила Ин Жаня заключалась не в его культивации и не в благородном темпераменте, а в его уме, который мог вращаться тысячу раз за мгновение. Такой мужчина... если можно было выбирать, лучше было его не обижать, иначе можно было и не узнать, как умрёшь. Впрочем, Фэй Юй довольно ему нравилась — подобно тому, как Е Тяньсе и другие испытывали к ней симпатию, у неё также было очень хорошее впечатление об Ин Жане. Если бы представилась возможность, она хотела бы стать с ним друзьями.

— Хе-хе... Лэй Шао и Ин Шао только что присоединились, поэтому не знают. На самом деле, тот иссушенный труп был обнаружен мной случайно. Недавно я использовала Великий метод странствия души, чтобы насильно прорвать пределы мозга и вернуть все мелкие детали, которые видела глазами, слышала ушами и ощущала чувствами, но которые из-за врожденной у человека избирательной памяти были забыты в цикле. Именно в Великом методе странствия души я определила, что убийца в деле об иссушенных трупах имеет прямое отношение к моему прошлому опыту, и одновременно это дало мне решимость преодолеть психологическую тень. Не знаю, удовлетворит ли такое объяснение Ин Шао?

Фэй Юй бросила взгляд на Е Тяньсе и Лэн Ао, которые тоже слегка улыбались, и мягко произнесла. По логике вещей, Ин Жань был главой Братства Дракона, она должна была звать его Ин Банчжу, но не знала почему, интуитивно чувствовала, что ему не понравится это обращение, и решительно выбрала Ин Шао.

— Неужели? Оказывается, это я был невежественен, прошу мисс Фэй Юй не винить меня.

Обычный человек в такой ситуации, несомненно, почувствовал бы огромное неловкость и не знал бы, что делать, но Ин Жань не чувствовал ни малейшей неловкости. Его чувственные, вишнёвые губы, более влажные, чем у женщин, слегка изогнулись, — говорить нельзя, насколько это было элегантно и естественно.

— Ин Шао, вы слишком серьёзны. Поскольку мы уже достигли временного соглашения, не должны ли господа убрать два иероглифа «мисс» после слов Фэй Юй?

Возможно, у неё была какая-то судьба с Ин Жанем; Фэй Юй чувствовала себя непередаваемо легко перед ним, не удерживаясь от импульса считать его одним из своих извращённых братьев дома и захотела перед ним заботиться о нём с любовью.

Четверо на мгновение замерли, затем на их своеобразных красивых лицах появилась слабая улыбка, даже всегда холодный Лэй И не удержался и приподнял уголки губ. Действительно! Они уже партнёры, такое обращение «мисс» и «шао», кажется, действительно немного странно!

Глядя на то, как несколько молодых мужчин и женщин всё более ладно общаются, сердце Фэй Цзина сжалось, на память всплыли некоторые вечные воспоминания. Он знал, что должен остановить Фэй Юй, нельзя позволить ей питать к ним дружеские чувства, но... глядя на ослепительную улыбку лица Фэй Юй, Фэй Цзин никак не мог открыть рот. Юй давно не улыбалась так ослепительно. С того дня, как официально приняла пост Девы Демонов, она ни разу не по-настоящему счастливо не улыбалась.

— Тогда с этого момента я буду звать тебя просто Фэй Юй. Ты можешь звать меня Тяньсе или, как Ао и другие, Листом, только не называй Е Шао — это для чужих.

Е Тяньсе был человеком, умеющим заводить друзей, правда, тех, кто мог заставить этого господина задуматься о дружбе, было действительно мало до жалости, но Фэй Юй как раз

принадлежала к этой малой части. Неважно, делала ли она эти вещи из-за того, что влюбилась в Ао, или по другим причинам — он смотрел только на результат, а результат состоял в том, что Фэй Юй оказала ему большую помощь.

— Хорошо, Тяньсе.

Фэй Юй тоже была великодушной и достойной женщиной, без всякой ломки. Жизнь проходит — не проси друзей по всему свету, но проси нескольких близких друзей, и желание будет удовлетворено. Возможно, в будущем они обречены стать врагами, но по крайней мере сейчас они друзья, и кто знает, что будет в будущем — может быть, мир светлых культиваторов и мир демонических культиваторов найдут тонкий баланс и будут сосуществовать в мире!

— Раз уж мы друзья, я скажу прямо. Фэй Юй, я хочу знать, что именно ты отследила в Великом методе странствия души?

Улыбка на лице Е Тяньсе мгновенно собралась, он спросил с небольшой строгостью. Всё это время он не спрашивал не потому, что не думал, а потому, что сердце не хотело спрашивать. Если Фэй Юй видела убийцу, и если убийца действительно Ло Бин, он действительно не знал, как открыть рот Сюаньюань Ин, а также дедушке Ло, который с детства относился к нему как к родному внуку. Он будет опечален, правда?

— Хм?

Фэй Юй замерла, явно не ожидая, что тема изменится так быстро, но это было лишь мгновение. В мгновение ока Фэй Юй восстановилась. Неважно, почему Е Тяньсе внезапно стал таким серьёзным, она бросила взгляд на других троих, похоже, они тоже слегка выглядели тяжеловесно. Уголки рта поднялись, разве она сама не хочет побыстрее поймать того человека?

— На самом деле, из моего собственного странствия души я не получила слишком много информации, только когда я уже собиралась раздвинуть траву, в чувства ворвался слабый запах, не принадлежащий человеку, но тот запах был слишком слаб, я не могла подтвердить, какое это существо, и тем более не могла определить его личность.

Причина, по которой я уверена, что убийца связан с событиями десятилетней давности, заключается в том, что после окончания странствия души, будучи не готовой вернуться ни с чем, я попыталась использовать свою сверхспособность общаться со всеми существами демонического мира, позволила душе войти в тело умершего и далее через его тело постигла результат.

<http://bllate.org/book/16845/1550745>